

никто не поставит под сомнение доверенность, выданную несовершеннолетним на право получить, например, причитающуюся ему заработную плату. Однако силу императивной нормы распорядиться средствами, полученными несовершеннолетним в виде дохода (стипендия, зарплата, пенсия и т.д.), он не может. Думается, что наличие подобных правовых коллизий обесценивает ценность права как регулятивной системы, формирует правовой нигилизм в общественном сознании. Соответственно следовало бы внести корректировки, направленные на устранение выделенного противоречия.

Выбор конкретного варианта изменения процитированных норм нужно основывать на анализе смысла и направленности ограничительных мер, используемых при формировании правового статуса несовершеннолетних лиц. В основе института ограниченной дееспособности лиц, не достигших 18 лет, лежит предположение о недостаточной зрелости интеллектуально-волевой сферы этих лиц и, как следствие, невозможности осуществлять разумное и добросовестное поведение в сфере имущественных отношений. Иными словами, институт ограниченной дееспособности несовершеннолетних, с одной стороны, направлен на защиту их имущественных прав и интересов от ущерба, потенциально возможного в результате их неразумных действий, а с другой — обеспечивает интересы третьих лиц. Завещание как условная сделка, вступающая в силу после смерти наследодателя, ни при каких условиях не может нанести ущерб имущественным правам и интересам несовершеннолетнего завещателя. При этом несовершеннолетний лишен возможности исключить из числа наследников лиц, которые, являясь наследниками по закону, несмотря на конфликтные отношения с наследодателем, ущемление его прав и законных интересов, будут призваны к наследованию. В частности, ограничение в родительских правах, отказ от участия в воспитании ребенка в соответствии с белорусским законодательством не являются основанием для устранения от наследования. Что касается возможности отстранения от наследования лиц, которые злостно уклонялись от выполнения лежавших на них в силу акта законодательства обязанностей по содержанию наследодателя (ст. 1038 ГК), то ее реализация предполагает наличие иных заинтересованных относительно данного наследства лиц, а также обращение в судебном порядке к родителю несовершеннолетнего наследодателя с требованием об уплате алиментов. Таким образом, для обеспечения прав несовершеннолетних и преодоления выделенного противоречия имеет смысл дополнить п. 2 ст. 1040 предложением: «Лицо в возрасте от 14 до 18 лет может завещать денежные средства, полученные им на законных основаниях».

<http://edoc.bseu.by/>

Т.Н. Колтович
tatsianakoltovich@gmail.com
БГЭУ (Минск)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ РЕБЕНКА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Применение вспомогательных репродуктивных технологий в Республике Беларусь актуализировало ряд проблем, в числе которых следует обозначить вопросы защиты прав ребенка, зачатого в результате применения таких методов.

В соответствии с законом «О вспомогательных репродуктивных технологиях» от 07.01.2012 г. вспомогательные репродуктивные технологии определяются как методы оказания медицинской помощи, при которых отдельные или все этапы зачатия и (или) раннего развития эмбриона (эмбрионов) до переноса его (их) в матку осуществляются в лабораторных условиях, что создает некоторые проблемы при определении происхождения ребенка от конкретных родителей. Одним из методов вспомогательных репродук-

тивных технологий для лечения женского и мужского бесплодия является суррогатное материнство. В целом законодательство Республики Беларусь на должном уровне регулирует отношения, возникающие между субъектами по применению метода вспомогательных репродуктивных технологий — суррогатное материнство: права и обязанности сторон договора по применению данного метода фиксируются в договоре суррогатного материнства. При этом происхождение ребенка от конкретных родителей определяется по правилам Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС).

В соответствии со ст. 52 КоБС матерью ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается женщина, заключившая с суррогатной матерью договор суррогатного материнства. Иными словами, установление взаимных прав и обязанностей ребенка и матери поставлено в зависимость от судьбы договора суррогатного материнства. В отечественном законодательстве отсутствуют указания на порядок, возможность и основания расторжения, изменения или прекращения данного договора. Оценивая его правовую природу, следует учесть субъектный состав указанного соглашения, предполагающий участие физических лиц как на одной, так и на другой стороне; характеристику предмета — особые услуги; цель — удовлетворение частных интересов сторон. Суммируя выделенные характеристики, можно признать данный договор гражданско-правовым, относящимся к договорному типу возмездного оказания услуг. Следствием сделанного вывода будет заключение о распространении на договор суррогатного материнства общих положений о договорах, а также специальных правил гл. 39 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК).

Гражданский кодекс допускает как одностороннее расторжение договора, в частности вследствие существенного нарушения одной из сторон условий договора или существенного изменения обстоятельств, из которых стороны исходили при его заключении, так и признание договора недействительной сделкой. Применяя общие положения гражданского законодательства к суррогатному материнству, можно предположить, что рождение ребенка с существенными генетическими аномалиями или рождение близнецов будет истолковано как существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении данного договора. В такой ситуации суд будет вынужден расторгнуть договор суррогатного материнства или воспользоваться п. 4 ст. 421 ГК и изменить условия договора. При этом абсолютно не ясно, каким образом должны быть изменены эти условия и как будет определяться судьба ребенка.

С учетом изложенного целесообразно в КоБС закрепить права и обязанности генетических родителей, планирующих иметь ребенка (детей) в результате применения метода суррогатного материнства, в случаях отказа от исполнения своих обязанностей (отказ генетической матерью, отцом либо обоими родителями принять ребенка с патологическими заболеваниями; отказ сторон по договору суррогатного материнства от исполнения в результате форс-мажорных обстоятельств; отказ генетической матерью, отцом либо обоими родителями принять ребенка в случае нарушения условий договора суррогатной матерью и в других случаях).

*Т.В. Куратёва, ассистент
tkurateva@mail.ru*

Е.П. Туркина, канд. экон. наук, доцент

*М.В. Ситникова, ассистент
БГЭУ (Минск)*

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БЕЛАРУСИ. ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Традиционно наша страна является страной с высоким уровнем развития ИТ-технологий. Президент Беларуси не раз отмечал, что развитые информационные технологии представляют собой драйверы белорусской экономики.